

Это был первый этаж Акрона. Вся история Арота и самой библиотеки занимала одну стену этого просторного зала, и довольно много историй, связанных с Сиенной, было записано среди всего этого многообразия.

В этой королевской библиотеке хранилось не только несколько гримуаров огромной ценности, но и на верхних этажах — различные реликвии, оставленные теми легендарными волшебниками, которые начертали свои имена в истории магии.

Будучи библиотекой, это место также очень напоминает музей, — подумал Юджин.

Юноша стоял и читал написанное на стене, заложив руки за спину. Как и ожидалось, больше всего Юджина заинтересовало содержание о Сиенне. То, что осталось от Сиенны, хранилось на этажах с двенадцатого по четырнадцатый. Среди всех волшебников, чьи имена были записаны в списке выдающихся фигур Акрона, эта волшебница была единственной, у кого было три этажа, отведенных только для неё одной.

Именно такую роль сыграло имя "Сиенна Мердейн" в истории Арота — нет, в истории магии. Она была архимагом, который вместе с Великим Вермутом противостоял Королям Демонов.

Вермут не внес особого вклада в дальнейшее развитие магии, но Сиенна поселилась в Ароте и долгое время была магистром Зеленой башни. Она создала магическую формулу Кругов и позволила ей распространиться, чтобы бесчисленные волшебники могли учиться по ней.

Она действительно много работала всю свою жизнь, — с язвительной улыбкой подумал Юджин, читая список достижений Сиенны. — Но это ей не идет.

Жить обычной жизнью, выйти замуж, как все, родить ребенка, жить спокойно и стать бабушкой — вот что Сиенна сказала Хамелу на счет того, что хочет сделать, когда выйдет на пенсию.

Несмотря на это, его соратница провела всю свою жизнь в одиночестве. Во время пребывания в Красной башне магии Юджин нашел различные книги, написанные о Сиенне, но, несмотря на то, что она прожила в Ароте почти сто лет, казалось, что за все это время у нее не было ни малейшего скандала.

Хотя волшебница была известна как Мудрая Сиенна, в некоторых книгах по истории Арота она называлась по-другому: Искательница Истины.

Сиенна всю жизнь прожила в одиночестве, не употребляя алкоголя и не живя в роскоши, и большую часть времени проводила либо в Зеленой башне магии, либо в своем особняке. Она никогда не встречалась ни с одним из трех своих учеников наедине за пределами Башни Магии и никогда не появлялась на мероприятиях, таких как вечеринки.

Но эти анекдоты о Сиенне не имели никакого сходства с той волшебницей, которую помнил Юджин.

По воспоминаниям Хамела, Сиенна любила выпить. Хотя это было не в такой степени, как у Анис, во время их поездки девушка постоянно воровала у Анис святую воду и пила ее, слушая последние сплетни.

(П/п: вместо святой воды Анис набирала во фляги вино. Через пару десятков глав нам раскроют причину. Больше не буду спойлерить, приятного чтения!)

Сиенна также любила играть. Ей нравилось пить и болтать с наемниками, останавливающимися в дешевых тавернах, а еще ей нравилось разговаривать с незнакомцами.

Как Сиенна с ее живым характером могла вести столь аскетичную жизнь на протяжении почти ста лет, да еще так, что ее стали называть Искателем Истины? Юджин совершенно не мог поверить в такой факт.

«Эй, парень», — позвал голос.

Поймав себя на том, что снова и снова читает записи Сиенны с хмурым выражением лица, Юджин повернулся, чтобы посмотреть на Мастера Белой Башни, которая улыбалась, закручивая пряди своих вьющихся волос между пальцами.

«Что ты так внимательно читаешь?» — спросила она. — «Есть ли волшебник, который тебя интересует?»

Вместо того чтобы ответить на вопрос, Юджин спросил о другом: «Дискуссия окончена?»

Позади Мастера Белой Башни остальные волшебники выходили из комнаты.

Мастер Белой Башни кивнула: «Мм, все закончилось. Мы не заставили тебя ждать слишком долго, не так ли?»

«На самом деле все прошло гораздо быстрее, чем я ожидал», — ответил Юджин.

«Если бы мы были вынуждены прийти к единому мнению, даже целого дня не хватило бы.»

«Если это так, то как ты пришла к такому выводу?»

«Мы, конечно, провели голосование по большинству за или против.»

Усмехнувшись, Мастер Белой Башни повернулась и посмотрела назад.

«Пять человек одобрили твою кандидатуру, двое выступили против, а один воздержался», — сообщила она.

Юджин ответил: «Это была большая поддержка, чем я ожидал.»

«Разве тебе не интересно, кто одобрил, кто выступил против, а кто воздержался?»

«Пока я знаю, что больше людей одобрили, чем были против, я не имею претензий. Если это так, то могу ли я теперь подняться на верхние этажи?»

«Мм, теперь можно. В конце концов, так решило большинство голосов. Хах, поскольку похоже, что тебе не так уж и интересно, позволь мне просто сказать тебе. Я та, кто воздержалась.»

Глаза Юджина расширились при этих словах. Судя по тому, как она подошла и заговорила с ним в дружеском тоне, он был уверен, что она была одной из тех, кто одобрил его вступление. Пока Юджин в замешательстве наклонял голову, Мастер Белой башни хихикнула, глядя на него.

«Судя по атмосфере в комнате, было ощущение, что за тебя в любом случае проголосует много людей, поэтому я не чувствовала, что результат изменится только потому, что я воздержалась», — объяснила она. — «О, но не стоит беспокоиться. Хотя я и воздержалась, я не

против того, чтобы ты вошёл в Акрон.»

«Но как бы ты ни рассуждала, ты не одобрила мое вступление», — опроверг Юджин.

«Возможно, так оно и есть. Правда в том, что я чувствовала себя немного двусмысленно по этому поводу. Возможно, ты переполнен талантом и полон потенциала. Но разве не факт, что ты еще слишком молод?» — произнеся это, Мастер Белой Башни понизила голос. Затем, слегка наклонившись к Юджину, она тихо прошептала: «И кроме того. Решающим моментом является то, что если бы я своим голосованием показала свою поддержку одной из сторон, то просто оказалась бы втянутой в надоедливый спор. Ты можешь видеть это по их лицам, верно? Они все еще выглядят расстроенными... Даже если большинство голосов уже отдано, и вывод сделан, они просто поменяют место и снова начнут спорить.»

«А что насчет вас, Мастер Белой Башни?» — спросил Юджин.

«Поскольку я воздержалась, мне не нужно об этом заботиться. Я могу просто честно сказать им, что не изменю свою нейтральную позицию, независимо от того, что они хотят от меня услышать.»

Снова выпрямившись, Мастер Белой башни махнула рукой в сторону остальных волшебников. Единственным, кто хоть как-то отреагировал на это, был Мастер Синей Башни, который все еще сохранял на лице напряженное выражение. Бросив на Мастера Белой Башни взгляд, полный отвращения, он глубоко вздохнул и направился к выходу из Акрона.

Мастер Белой Башни внезапно сказала: «Мастер Синей Башни одобрил.»

Юджин медлил с ответом: «...А?»

«Я говорю о твоём разрешении на въезд в Акрон. Сначала он был против, но, похоже, передумал.»

Юджин почувствовал удивление при этих словах. С того момента, как он вошел в комнату, Мастер Синей Башни казался самым откровенно недовольным его присутствием, но, похоже, он в итоге изменил свое мнение.

«Итак, ту-дум-дум-дум. Как ты думаешь, кто были оставшиеся двое?» — спросил Мастер Белой Башни.

«Я сказал, что мне не интересно», — ворчал Юджин.

«Это был мастер Зеленой башни и глава гильдии волшебников.»

«Почему ты все еще говоришь мне об этом, когда я уже сказал, что мне это не интересно?»

«Тебе действительно семнадцать лет? Что за холодная реакция? Разве ты не должен быть более расстроен и огорчен?»

«Из-за чего можно расстраиваться и огорчаться?»

«"Как они смеют игнорировать престиж прямой линии Лайонхарт?" Нет ли у тебя чувства оскорбленной элитарности?»

«Нет.»

«Это потому, что ты чувствуешь, что ты, в конце концов, просто из побочной ветви?»

«Хах, все не так», — вздохнул Юджин. — «Просто, почему я должен проявлять какую-то элитарность? Как бы мне было противно проделать весь этот путь в чужую страну, только для того, чтобы нахлебаться такой ерунды.»

«Ты говоришь о своем старшем брате, верно?» — спросила Мастер Белой Башни с озорной улыбкой.

Юджин на мгновение выглядел растерянным, а затем бросил взгляд на Мастера Белой Башни.

Мастера Белой Башни звали Мелкит Эль-Хайя.

Даже Юджин слышал о ней. Она была известна как лучший призыватель духов своего времени. Она была первой в истории, кто заключил контракт с двумя Королями Духов одновременно. Она была не только искусна в магии духов, но и великой волшебницей, достигшей уровня, когда ее стали называть архимагом в общей магии.

«Ты действительно продолжаешь говорить то, что я не хочу слушать. У тебя есть какая-то обида на меня?» — допытывался Юджин.

«Нет», — отрицала Мелкит.

«Тогда, есть ли у тебя какие-либо недобрые чувства к другим волшебникам?»

«Ни в коем случае. Неужели ты думаешь, что слова, которые я сейчас сказала, были попыткой разжечь ненависть между тобой и остальными? Ничего подобного. Что я получу от того, что испорчу твои впечатления о них?»

«Если это так, зачем ты мне все это рассказываешь?»

«Потому что мне интересно.» — Ухмыльнувшись, Мелкит указала на Штормовой меч Виннид, висевший на поясе Юджина: «Я знаю, что это за меч. Это сокровище клана Лайонхарт, Штормовой Меч Виннид. Я слышала, что этот меч даже был благословлен защитой Короля Духов Ветра?»

Юджин подтвердил это: «Ага, и что с того?»

«Хотя ты мне тоже интересен, но еще больше меня интересует твой меч. Уже долгое время я хотела заключить контракт с Королем Духов Ветра, но... он кажется таким гордым, что сколько бы я не пыталась вызвать его, он просто не появляется.»

«Насколько мне известно, Главный Волшебник, разве ты уже не подписала контракт с двумя Королями Духов? Разве этих двух не достаточно, чтобы удовлетворить тебя?»

«Конечно, этого недостаточно.»

Мелкит смотрел на Виннид сверкающими глазами. Казалось, она вот-вот подбежит и попытается вырвать его у парня.

«Я очень старалась, понимаешь?» — ныла Мелкит. — «Я даже умолял Короля Духов Молнии и Короля Духов Земли, но они сказали мне, что Король Духов Ветра ни с кем не подпишет контракт. Вот почему я отправила такое искреннее письмо главной семье Лайонхарт, умоляя одолжить Виннид, но знаешь, что они прислали в ответ?»

Игнорируя ее вопрос, Юджин спросил: «Ничего, если я поднимусь наверх?»

«Они сказали, что сокровища главной семьи никогда нельзя одалживать посторонним. Ничтожные ублюдки, они как будто думают, что я могу взять Виннид и скрыться с ним. Я просто хочу использовать его как катализатор контракта, так почему же они так упорно препятствуют мне», — пожаловалась Мелкит.

Юджин вздохнул: «Эй, что бы ты мне ни говорила, у меня нет намерения одалживать Виннид тебе, Главная Волшебница. Строго говоря, Виннид мне не принадлежит. Я одалживаю его с разрешения Патриарха.»

«Все в порядке. Я никому не скажу», — пообещала Мелкит. — «Ты можешь просто одолжить его мне на несколько минут. Наверное, это не займет много времени? Максимум на день. Если хочешь, можешь даже посмотреть, как я им пользуюсь.»

На самом деле, это предложение было весьма привлекательным для Юджина. Вермут умер, и хотя Сиенна, похоже, была жива, она была не в том состоянии, чтобы говорить с ним, поскольку казалась запечатанной где-то в этом огромном мире. А что касается Анис? Став паломницей, она оборвала все связи двести лет назад, и местонахождение Молона, этого ублюдка, тоже было неизвестно.

В нынешнюю эпоху только Король духов ветра, Темпест, знал полную историю о том, что произошло триста лет назад в замке Короля Демонов Подчинения. Конечно, Темпест вел себя невинно, утверждая, что ничего не знает, но Юджин не мог поверить в эти слова.

Юджин внутренне выругался: Этот сукин сын, его жирная задница, должно быть, стала чертовски тяжелой за эти годы, раз он не выходит, сколько бы я его ни звал.

За последние четыре года Юджин несколько раз пытался вызвать Темпеста. Каждый раз он достигал следующей звезды в Формуле Белого Пламени, и каждый раз его запас маны увеличивался. И хотя он даже пытался использовать заключенных им сильфов, чтобы связаться с Королем Духов Ветра, Темпест ни разу не ответил на его призывы.

С тем количеством маны, которое у меня сейчас есть, я все равно не смогу призвать Короля Духов Ветра, — подсчитал Юджин.

Однако Мелкит может вызвать его. Разве она не обладает необходимой квалификацией? Среди призывателей духов, прославившихся на этом континенте, Мелкит была единственной, кто заключил контракт с двумя Королями Духов одновременно. И хотя до сих пор он не появлялся, когда она пыталась его вызвать, если в качестве катализатора использовать Виннид, кто знает, как может отреагировать Темпест.

Мелкит попыталась удержать Юджина от ухода: «Малыш, куда ты идешь? Я еще не закончил разговор с тобой.»

Юджин просто спросил: «Похоже, что слушать дальше нет смысла, так почему я должен оставаться здесь?»

Хотя он и надеялся на это, юноша пока не собирался демонстрировать положительную реакцию на предложение Мелкит. Чем позволить ей просто схватиться за наживку, лучше было немного подразнить леску, чтобы посмотреть, сможет ли он привлечь более крупный улов.

«Я спросила, куда ты идешь?» — настаивала волшебница.

«Я поднимаюсь», — ответил Юджин. — «Разве ты не сказала, что мне дали разрешение на вход? Или мне все еще нужно что-то вроде пропуска?»

«Если ты пойдешь туда и попросишь, они тебе его дадут», — неожиданно сразу же ответила на его вопрос Мелкит.

Юджин направился к двери, на которую она указала.

Даже в таком месте, как Акрон, был директор библиотеки. Хотя его называли директором, на самом деле он был просто государственным служащим, которому не разрешалось входить на верхние этажи, и он просто управлял фамильярами, ответственными за обслуживание. Пожилой волшебник, занимающий эту должность, немедленно открыл дверь на стук Юджина.

«Я уже слышал новости», — заявил главный библиотекарь, прежде чем юноша успел что-либо сказать.

Выдача пропуска не заняла много времени. Печать "Акрона" была проставлена на обратной стороне удостоверения личности Юджина, и это было все.

«Если бы я попытался подняться без этого пропуска, что бы со мной случилось?» — спросил Юджин из любопытства.

«Ты умер бы», — непринужденно ответил директор, как будто это было вполне естественно. — «Прежде всего, магия перехвата Акрона пронзит все твоё тело, и если этого будет недостаточно, чтобы убить тебя, все фамильяры Акрона будут переведены в режим атаки. Хотя до того, как это произойдет, волшебники с пропусками в Акрон будут отправлены, чтобы остановить тебя.»

«Знаешь что? Фамильяры, которые работают здесь, были оставлены теми волшебниками, чьи имена были написаны на стене Акрона», — этот факт исходил от Мелкит, которая все еще не покинула Юджина. Она смотрела на Виннида жадными глазами и продолжала говорить: «Конечно, среди них есть и те, что принадлежали Королю-Магу, основавшему Арот, несколько боевых магов, которых называли Отцом Боевой Магии, и фамильяры, принадлежавшие Мудрой Сиенне.»

«...», — Юджин замолчал.

«Малыш, твои реакции действительно безвкусны. Разве ты не проявляешь огромный интерес к леди Сиенне?» — спросила Мелкит с полуулыбкой. — «Я все видела ранее. Ты снова и снова читал записи, принадлежащие леди Сиенне. В свой первый день в Ароте ты отправился прямо в особняк леди Великой Волшебницы на экскурсию, а в прошлый раз ты даже встретился со своим другом из другой ветви на площади Мердейн.»

«Почему ты так много знаешь о моей деятельности?» — спросил Юджин, обеспокоенный.

Мелкит поддразнила его: «Похоже, ты не слишком осведомлен об этом, парень, но на самом деле ты очень знаменит.»

«Конечно, я знаю, что я знаменит», — ответил Юджин, фыркнув.

«Твоя личность немного... не похожа на твою внешность. Ей не хватает шарма.»

«Что ты имеешь в виду, говоря, что она не похожа на мою внешность?»

«У тебя красивое лицо, не так ли?»

«Так что, пожалуйста, считай мою грубость ценой наслаждения моей внешностью.»

«Это не просто недостаток. Ты действительно совсем не очарователен.»

«Но почему ты продолжаешь называть меня ребенком?»

«Я называю тебя ребенком, потому что ты им и являешься. Разве тебе не семнадцать лет? Фух, ты все еще пахнешь грудным молоком.»

«Сейчас в моей голове крутятся кое-какие слова, но я не уверен, стоит ли их выплескивать.»

«Что за слова?»

«Я просто промолчу. Поскольку они кажутся слишком грубыми, чтобы выразить их во время нашей первой встречи.»

Не может же он сказать, что от нее пахнет старушкой, верно? Безмолвно взглянув на Юджина, Мелкит понюхала собственное тело.

«От меня ничем не пахнет», — настаивала она.

Юджин ответил: «А еще от меня не пахнет молоком.»

«В любом случае, когда ты собираешься одолжить мне Виннид?»

«Я не собираюсь одалживать его тебе.»

Не обращая внимания на Мелкит, которая продолжал следовать за ним, Юджин повернулся, чтобы посмотреть на свое окружение. Он как раз размышлял, не нужно ли ему найти какую-нибудь лестницу, чтобы подняться на верхние этажи, но тут заметил в углу лифт.

Мелкит услужливо объяснила: «Видишь отверстие рядом с дверью? Если тыставишь туда свою идентификационную карточку, дверь откроется. Ты ведь поднимаешься на двенадцатый этаж?»

«Да», — признал Юджин.

«Видишь, похоже, тебе действительно очень нравится леди Сиенна.»

«Она мне не нравится.»

«Может быть, это потому, что ты еще маленький ребенок, и тебя смущают самые странные вещи? Все в порядке, все в порядке. Эта старшая сестра все понимает. Дети обычно такие, не так ли? Особенно мальчики. Они никогда не говорят честно, что им нравится то, что нравится, и именно поэтому они такие милые.»

«Не слишком ли далеко ты зашла, называя себя "старшей сестрой"?»

«Ты, только что, спросил об этом из-за моего возраста?»

«Насколько я знаю, тебе уже больше шестидесяти лет.»

Даже если он прибавит годы из своей предыдущей жизни к своему нынешнему возрасту, у Мелкит все равно будет больше лет, чем у него. Конечно, судя по внешнему виду волшебницы, ей было максимум около двадцати лет, но то, что она сохранила молодость, не означало, что ее настоящий возраст стал еще моложе.

Мелкит защищалась: «Когда ты молод душой, почему возраст вообще должен иметь значение? Так что не стесняйся и зови меня старшей сестрой.»

Юджин ничего не ответил на эти слова. Вместо этого он положил свое удостоверение в щель лифта и погрузился в какие-то неважные мысли.

Если Сиенна действительно была жива и жила все это время, значит, ее возраст должен был превышать триста лет.

Юджин сделал себе пометку: Когда мы встретимся, я, возможно, буду называть ее бабушкой.

Или лучше было бы назвать ее нежитью, а не бабушкой. Конечно, если он действительно скажет это при ней, Сиенна наверняка попытается убить его, источая жажду крови.

Юджин был бы очень рад, если бы это произошло.

С кривой улыбкой он вошел в лифт. Мелкит не вошла в лифт вместе с ним. Она стояла возле лифта и с ухмылкой махала ему рукой.

«Возвращайся скорее», — сказала она.

Юджин спросил: «Ты ведь не собираешься ждать меня здесь?»

«Даже я не такая свободная личность», — надулась Мелкит. — «Хотя я вообще-то хочу пойти и посмотреть с тобой, хмм... Но если я буду с тобой, не думаю, что ты сможешь сосредоточиться.»

«Это определенно так», — признал Юджин.

«Мм, раз так, я не пойду с тобой. Хотя я не смогу увидеть твой шок, когда ты столкнешься с правдой... Фу-фу, твой первый раз определенно будет самым захватывающим.» — Мелкит, скрывая смех, указала на нижнюю часть тела Юджина и сказала: «Может, тебе будет лучше, если ты наденешь подгузник?»

«Почему?»

«Ты можешь немного обмочить штаны.»

Спрашивать было бессмысленно. Глубоко нахмурившись, Юджин нажал кнопку двенадцатого, а затем сразу же нажал кнопку закрытия двери.

Лифт поднялся вверх. Потребовалось не так много времени, чтобы добраться до двенадцатого этажа. Было бы небольшим преувеличением сказать, что он оказался на двенадцатом этаже в мгновение ока.

Юджина приветствовал голос: «Добро пожаловать в зал Сиенны.»

Как только двери лифта открылись, его приветствовала маленькая девочка, которая смотрела на Юджина с широкой улыбкой.

«...», — губы Юджина беззвучно разошлись, когда он посмотрел на девушку.

Девочка, которой на вид было около десяти лет, выглядела в точности как Сиенна, которую помнил Юджин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344638>